

УДК 327

Яблонских Елена Васильевна
Elena Yablonskikh

ШЕРПЫ И ИХ РОЛЬ В РАЗРАБОТКЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САММИТОВ

SHERPAS AND THEIR ROLE IN WORKING OUT THE AGENDA FOR INTERNATIONAL SUMMITS

Рассматривается роль шерпов в организации международных саммитов. На фактическом материале демонстрируется вклад шерпов в подготовку встреч «Группы восьми», а также показывается специфика их деятельности и компетенции. Дается характеристика и раскрывается смысл понятия «повестка дня»

Ключевые слова: международные отношения, саммит «Группы восьми», повестка дня, шерпы

The article considers the role of sherpas in organizing international summits. Practical material illustrates sherpas' contribution into preparing meetings of G8; besides, their specific activities and competences are presented. The characteristic features and the meaning of the conception «agenda» are discussed

Key words: international relations, summit G8, agenda, sherpas

Разработка повестки дня в международных отношениях является важным и необходимым звеном в процессе принятия внешнеполитических решений. Под ней подразумевается перечень, план, набросок и тому подобное того, что должно быть сделано, вопросы, которые должны быть утверждены или одобрены. Помимо лидеров большую роль в утверждении повестки дня международных саммитов играют так называемые шерпы, на плечи которых падает вся тяжесть нагрузки подготовительной работы. «Шерпы, — отмечал в «Словаре дипломата» американский журналист Ч. Фриман, — племя бюрократов, обеспечивающее встречу в верхах» [1].

Как принято считать, своим высоким статусом они обязаны деятельности «Группы восьми», представляющую собой, по образному выражению, своеобразный консультативный клуб, в который включен ряд ведущих мировых государств. В подробностях и деталях деятельность «Группы восьми», участие в ней России стали хорошо известны отечественному читателю,

прежде всего, благодаря монографии В.Б. Лукова [2]. Однако роль непосредственно шерпов осталась в тени. При том, что сама проблема отношений между лидерами и их советниками ставилась в политической литературе два десятилетия назад патриархом российской политологии Ф.М. Бурлацким [3].

Касаясь характеристики общих подходов к разрешению вопроса, следует заметить, что еще К. Поппер в работе «Нищета историцизма» зафиксировал между политической теорией и политической историей существенную разницу. «Это, — писал он, — различие между интересом к универсальным законам и интересом к конкретным фактам» [4]. И вряд ли здесь уместно спорить. Но, с другой стороны, совершенно ясно, что реконструировать и проанализировать любой фрагмент политического процесса не представляется возможным без привлечения достаточного количества сведений. Отсюда вытекает и главный замысел статьи на основе малоизвестных фактов, собранных по крупицам из открытых

источников, показать роль и место шерпов в разработке повестки дня международных саммитов.

Отметим, что при Президенте РФ Б.Н. Ельцине в его контактах с лидерами наиболее развитых стран функции шерпа неофициально выполняли Б. Фёдоров, А. Шохин, Е. Ясин, официально А. Лифшиц, А. Шаповольянц, а в президентство В.В. Путина — сначала А. Илларионов, а затем с 2006 г. И. Шувалов. И, наконец, в мае 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев утвердил собственного помощника А. Дворковича своим представителем по делам группы индустриальных государств и по связям с представителями лидеров стран, входящих в G8, т.е. российским шерпом.

Этот термин часто упоминается на страницах официальной прессы и политологических сайтов. Особенно активно о его смысле заговорили в 2006 г., когда А. Илларионов «разошелся с линией президента» и сменил род занятий. Тогда в материалах «Российской газеты» за 25 августа констатировалось, что слово «шерп» относительно новое, хотя в некоторых словарях его все же можно найти. Правда, имеются серьезные разногласия по форме именительного падежа. Шерпа или шерп? Вполне естественно, что последовало обоснованное разъяснение. Во-первых, шерпы есть народ, населяющий высокогорные районы Непала и Индии. «И славятся представители этого народа, — расшифровывала далее обозреватель М. Королева, — своим особым мастерством в преодолении горных маршрутов — вот почему шерпы часто служат проводниками у европейских альпинистов. Дипломаты позаимствовали это слово для того, чтобы обозначить специалиста, который готовит почву для переговоров. Этаким проводник, который идет впереди. И такой проводник называется, если верить словарям, шерп. Не шерпа, а именно шерп. Как сообщает нам словарь иноязычных слов Л. Крысина, русский язык заимствовал это слово из языков юго-восточной Азии, но не напрямую, а через английский. Там, в английском, оно действительно выглядит как «sherpa». Но у нас это «шерп».

Согласно зарубежным исследованиям, после встреч лидеров и министров собрания шерпов являются третьим компонентом системы G8. Канадский политолог П.И. Хайнал утверждал, что, будучи личными представителями, шерпы являют собой старейший элемент системы, возникший еще до созыва саммитов. «Шерпы, — добавлял он, — встречаются несколько раз в году, так как в их обязанности входит подготовка к грядущему саммиту, а непосредственно на саммите им отведена особая роль: они единственные, кто присутствует в помещении встречи, помимо лидеров, они ведут запись и передают общественности любые решения, принятые главами государств и правительств. По завершении саммита шерпы продолжают работу» [5].

Помимо профессиональных качеств, главное требование к шерпу, по словам А. Лифшица, абсолютное доверие лидера государства. В G8 шерпы, как правило, не занимают высоких чиновничьих постов у себя в стране, зачастую являясь сотрудниками администрации или аппарата президента. Регламент их работы нигде не прописан. Тем не менее, именно от шерпа, как сообщалось 10 января 2005 г. в газете «Известия», зависит ход тонкой экономической-дипломатической игры, которую ведут президенты друг с другом на саммитах. В данном контексте А. Шохин разъяснял, что полпред президента сводит воедино позиции МИДа и Минфина, доносит их до главы государства и фактически является в G8 его Alter ego. Но ни один российский шерп, по его мнению, не пользовался полным доверием президента, а В.В. Путин к тому же предпочитал самые сложные и деликатные вопросы с G7 разрешать сам [6].

Кто входит в команду шерп? Обычно он сам и его помощники. Если конкретно, то политдиректор в ранге заместителя министра иностранных дел и су-шерпы от различных федеральных органов и ведомств. Другими словами, шерпы руководят этими своеобразными «национальными командами» в составе политических директоров, внешнеполитических и финансовых су-шерпов, а также представителей других

министерств и ведомств, которые докладывают им о ходе реализации решений. По каналу шерпов ведутся консультации и налажен доверительный и оперативный обмен информации по актуальным вопросам текущей работы над подготовкой и проведением саммитов. Обмен мнениями и согласование позиций сторон на уровне шерпов осуществляется путем телефонной и факсимильной связи. Активно используется для текущей переписки электронная почта и закрытый интернет-портал.

Канадский исследователь и бывший шерп Ф. Фаулер со знанием дела и весьма точно характеризовал роль и место шерпов. «Задача шерп, — указал он, — действовать и принимать решения от имени глав правительств и в их интересах во всех делах, связанных с институтом и выполнением их функций при подготовке данных встреч. Шерпы не предпринимают действия, ориентируясь на последующее одобрение — они, скорее, улаживают вопросы, по мере их возникновения, базируясь на понимании собственных принципов, взглядов и целей. Это дипломатия передового края» [7].

В общих чертах с зарубежными политологами солидаризировались и отечественные специалисты, которые также не обошли стороной вопрос о роли и значении шерпов, их компетенций, формата действий и контактов. «Шерпы-дипломаты, — констатировала, к примеру, С. Друговейко-Должанская, — не только помогают своему президенту разобраться во всех обсуждаемых на саммите проблемах, но и готовят черновые варианты, согласовывают окончательный текст коммюнике — основного документа саммита» [8].

Действия шерпов, конечно, не обязательно сводятся к подготовке саммита, интенсивной работе во время встречи на высшем уровне и решению технических вопросов после их завершения. Процесс консультаций лидеров проходит в основном через этот канал, ибо только они присутствуют на встречах президентов в узком составе, и только к ним могут обратиться президенты за последним советом. «Шерпы, — отмечал А. Лифшиц, — всегда рядом с

президентом на саммитах... И когда президент оборачивается и говорит: «Ну, что будем делать?», то ответ может быть только от шерпа».

Собрания или встречи шерпов происходят в среднем один раз в квартал. Традиционно шерпы по согласованию со своими президентами формируют повестку дня саммита, составляют проект итогового коммюнике и меморандумы, участвуют в других необходимых в таких случаях мероприятиях, а затем каждый обращается к своему лидеру. Они также активно контактируют с представителями общественности и даже дают интервью прессе.

Однако шерпы не делают публичных заявлений о именно своих встречах, неизменно носящих конфиденциальный характер. Так, организационная работа по подготовке Санкт-Петербургского саммита G8 началась с контактов шерпов в январе 2006 г. в Москве. Встреча, как точно замечалось в новейшей литературе по анализу внешней политике РФ, проходила в закрытом порядке, совместные документы на ней не принимались, пресс-конференции не проводились, пресс-релизы не выпускались [9].

По словам А. Лифшица, шерп — это «не выразитель личной точки зрения, вряд ли и журналистам стоит сообщать о встрече и назначении шерп. Тем не менее, появляются отдельные статьи и воспоминания, проявляющие свет на процесс подготовки саммитов. В их числе называют, в частности, заметки и работы французских авторов Ф. Камэ, Э. Ардуана, Ж. Аттали. В отечественной политической практике секретарями мастерства делился в своих интервью на радиостанции «Эхо Москвы» А. Лифшиц, а на страницах федеральных газет мелькали оценки роли шерп А. Шохина и Е. Ясина.

В данной связи любопытны характеристики и оценки деятельности «Группы восьми», которые высказал бывший советник В.В. Путина и отставной российский шерп в G8 А. Илларионов. Его откровения были изложены в журнале «Новое время» под названием «Что может и чего не может «Большая восьмерка?». «Для того, — писал

он, — чтобы любое решение было принято, идет большая подготовительная работа, помощники, сотрудники, советники готовят соответствующее предложения. Предложения вносятся, как правило, страной-председателем клуба за 5...6 месяцев до саммита. Затем идет процесс согласования решения с другими странами, часто очень тяжелый. Далекое не все предложения, выдвинутые страной-организатором, получают поддержку коллег, оставшиеся подвергаются серьезным изменениям, некоторые — радикальным». Роль и значение шерпов у него уложились в лаконичную, но ёмкую формулу. «Это, — заключил А. Илларионов, — руководство всем «восьмерочным процессом» в течение всего года, включая подготовку участия своего шефа в саммите. Это сочетание дипломатической и экспертной работы на высшем уровне» [10].

Иными словами, шерпы в качестве личных представителей лидеров возглавляют и координируют подготовку и проведение саммитов «восьмерки», а также составление проектов итоговых документов встреч, реализацию принимаемых решений, курируют текущую деятельность. Шерпы обычно встречаются между собой

несколько раз в год, обсуждая повестку дня, а на саммитах только они и допускаются к дискуссиям глав государств и правительств, содержание и подробности которых почти никогда не придается огласке.

Итак, «Группа восьми» влияла на международные отношения и процессы довольно эффективно, причем не путем силовых мер и директивных указаний, а при помощи формирования «повестки дня», т.е. определения круга проблем, которые виделись главными и которые требовали решения в первую очередь. В современной политической публицистике такой прием рекомендуется применять на практике не только международным организациям, но и различным органам власти на федеральном и местном уровнях. Он считается очень эффективным способом управления, хотя и не прямым, а косвенным. «В самом деле, — пояснял М. Делягин, — формирование повестки дня предопределяет тем самым и совокупность мер, которыми эту повестку дня будут пытаться решать» [11]. Деятельность шерпов и их вклад в разработку повестки дня саммитов и встреч являются лучшим доказательством и иллюстрацией правдивости приведенных аргументов.

Литература

1. The Diplomat's Dictionary. Washington, 1994. P 348.
  2. Луков В.Б. Группа восьми. М., 2005. 320 с.
  3. Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники. М., 1990. 384 с.
  4. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 48.
  5. Хайнал П.И. Группа восьми и группа двадцати: эволюция, роль и документация. М., 2008. С. 108.
  6. Ведомости. 2005. 11 января.
  7. Цит. по: Хайнал П.И. Группа восьми и группа двадцати. С. 109.
  8. Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 20 июля.
  9. Вахромеев А.В., Кулешов С.Г. Актуальные проблемы внешней политики Российской Федерации (1991-2008 гг.). М., 2009. С. 428-429.
  10. Новое время. 2008. № 28. С. 11-12.
  11. Делягин М.Г. Путь России. М., 2011. С. 143.
-

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Яблонских Е.В., ассистент, каф. «Политические науки и технологии», Сибирская академия государственной службы

E. Yablonskikh, assistant, Political sciences and technologies department, Siberian Academy of State Service

Научные интересы: международные отношения и интеграционные процессы в Центральной Азии
yablonskih@sapa.nsk.su

Scientific interests: international relations and integration processes in Central Asia

